

Глава 14

Неожиданное появление Мужун Чжоу заставило Бай Юэ и остальных замереть, словно перед лицом грозного врага. Но то, что он сделал в следующую секунду, превзошло все их ожидания.

Мужун Чжоу окинул их бесстрастным взглядом и произнёс:

— Старейшина секты Слушающего Дождя и глава семьи Лю проявили ко мне неуважение. Их смерть — заслуженная кара. Можете расходиться.

Прибывающие ученики секты Слушающего Дождя, услышав эти слова, один за другим бледнели от ужаса.

Чу Фэнлин огляделась и заметила в самом конце толпы младшего брата-ученика Се Фэна. Он смотрел на бессмертного из высшей провинции взглядом, в котором страх смешивался с затаённой яростью. Самого Се Фэна поблизости не было, и она, всё поняв, лишь вздохнула.

Оскорбить бессмертного из высшей провинции... Даже для их секты Слушающего Дождя, с её почти тысячелетней историей в провинции Дунчжоу, это означало обратиться в прах от одного щелчка пальцев.

Бай Юэ бросила косой взгляд на невозмутимого Шэнь Моцина. Её одолевали смешанные чувства. Неизвестно, о чём договорился этот даос Цзян с бессмертным, но тот взял на себя вину за убийства. Теперь секта Слушающего Дождя практически перестала существовать, и её покровители не станут создавать проблем Павильону Тысячи Тайн.

Старший брат медленно поглаживал мягкую шерсть белого зверька, храня молчание.

Цан Шунь лениво лежал на его руке. Его полуприкрытые демонические глаза поймали фигуру Мужун Чжоу. Их взгляды на мгновение встретились, после чего тот молча отвернулся и, не оглядываясь, улетел прочь из мистического царства.

Оставшиеся ученики секты Слушающего Дождя разошлись, и у входа в царство остались лишь Шэнь Моцин и его спутники. Он поднял руку, и талисман плавно опустился перед Лю Пяо.

Её зрачки дрогнули.

Талисман защиты духа третьего ранга!

Тётушка Чжоу уже восстановила свои силы. С этой печатью она сможет прорваться на стадию Золотого Ядра и стать второй по силе в Городе Зелёного Бамбука после управляющей Бай! А с той волей меча в руках, место главы семьи Лю было ей обеспечено!

Но Лю Пяо не протянула руку, чтобы взять его.

— Брат Цзян, за спасение жизни я едва смогла отплатить столетним духовным бамбуком. Затем ты подарил мне талисман сокрытия, а я одолжила тебе семейное сокровище. В итоге, я всё равно осталась в большом долгу перед тобой.

— У нас был уговор, — сказал Шэнь Моцин. — Я одолжил тебе волю меча, чтобы помочь стать главой семьи Лю. Я должен сдержать своё слово.

Сердце Лю Пяо дрогнуло. Она внезапно поняла, что для заклинателей нет ничего важнее причинно-следственных связей. Этим поступком собеседник завершал все свои связи с семьёй Лю.

Когда долг отдан, пути расходятся. Скорее всего, им больше не суждено встретиться.

Лю Пяо с улыбкой приняла подношение и бережно спрятала его. Она низко поклонилась:

— В таком случае, я желаю брату Цзяну светлого пути, ведущего прямо к небесам!

Взглянув на белого зверька в его руках, она добавила:

— И желаю несравненно доблестному господину Ми поскорее обрести человеческий облик и стать могучим и грозным великим демоном!

Цан Шунь:

— ?

Увидев, что маленький зверёк восторженно встрепенулся, Лю Пяо бросилась наутёк.

Император-демон:

— ...

Белый зверёк сердито поднял голову и потянул Шэнь Моцина за край одежды. Тот спокойно опустил руку и накрыл ладонью пушистую головку, мягко погладив её. Малыш молча позволил погладить себя ещё несколько раз. Его гнев немного утих, и он снова пушисто улёгся.

Бай Юэ с улыбкой подошла к ним:

— Так скоро расстаёмся? Какая печаль.

Заклинатель слегка поднял правую руку, и в его ладони появился рецепт талисмана четвёртого ранга.

— За это время я доставил управляющей Бай немало хлопот. Это благодарность.

Управляющая тут же замахала руками:

— Нет, нет, это слишком ценный дар. Что бы вы ни говорили, я не приму его. За эти дни даос Цзян очень помог нашему Павильону Тысячи Тайн, а сегодня ещё и спас нам жизнь. Я даже не знаю, как с вами рассчитаться.

Ладонь Шэнь Моцина снова опустилась на голову белого зверька, который теребил его рукав.

— В таком случае, пусть этот рецепт будет поздравительным подарком вашей ученице на будущее создание Зарождающейся Души.

Нин Лили ошеломлённо посмотрела на бумагу, подлетевшую к ней:

— Мне?

— Ай... чего застыла! — воскликнула Бай Юэ. — Быстро благодари своего старшего Цзяна!

Девушка тут же расплылась в улыбке и, сложив руки, привычно выпалила целую тираду пожеланий: «Богатства и сокровищ», «Покровительства бессмертных», «Духовных камней рекой, чтобы доходы лишь росли».

— Твоя наставница очень добра к тебе, — сказал Шэнь Моцин.

— Конечно, наставница любит меня больше всех! — Нин Лили улыбнулась до ушей, и её косичка за спиной весело подпрыгнула.

Молодой человек улыбнулся. Цан Шунь как раз поднял голову и поймал эту лёгкую улыбку, но слегка нахмурился.

«Если хочешь найти себе наставника, — неторопливый голос раздался у самого уха Шэнь Моцина, — можешь и меня звать учителем»

Услышав это, заклинитель молча поднял руку. Белый зверёк быстро прижал уши и настороженно втянул голову.

«...»

Шэнь Моцин легонько потянул его за мягкий хвост, а затем, под расширившимися от удивления глазами демона, потянул ещё раз. Молодой человек в тёмной одежде, держа на руках мяукающий пушистый комок, поднялся в облака. Его ясный голос разнёсся вокруг:

— Горы высоки, а реки далеки. Если будет на то судьба, встретимся вновь.

Бай Юэ провожала его взглядом, пока силуэт не растворился вдали. Она подумала, что в следующий раз, когда услышит имя «Цзян Юй», оно прогремит на все Девять тысяч провинций.

Ястреб пронёсся над лесом, взмахнув крыльями в бескрайнем небе.

Лю Пяо в одиночестве вышла из мистического царства и увидела идущую ей навстречу тётушку Чжоу с невысказанной тревогой в глазах.

— Всё прошло гладко?

— Тётушка Чжоу, пойдёмте, — улыбнулась Лю Пяо. — Пора вернуть маму в семью Линь.

— Наставница.

Кто-то легонько потянул Бай Юэ за рукав. Она обернулась. Нин Лили стояла на месте.

— Я... я буду усердно совершенствоваться... — Девушка закрыла глаза ладонью и медленно провела по лицу. Её голос стал прерывистым. — Я хочу, чтобы вся провинция Дунчжоу... все Девять тысяч провинций узнали моё имя! Чтобы они знали, что ты — моя наставница!

— Ай...

— Только сопли об меня не вытирай.

«...»

Вход в мистическое царство постепенно исчез. Ветер шелестел листвой, и лес погрузился в тишину.

Небо расколола глубокая трещина, и из неё, пересекая пустоту, явилась фигура. Длинные изумрудные волосы развевались на ветру, лицо было красивым. Он стоял на гробу, окутанном зловещей чёрной аурой. В одной руке он держал компас и, глядя на простирающийся внизу лес, тихо рассмеялся:

— Судьбы нескольких людей изменились из-за одного человека? Занятно. Появился ещё один избранник удачи.

— Какой великий мастер пожаловал? — с этими словами издалека стремительно приблизился другой человек, не скрывая своей ауры на пике стадии Золотого Ядра. — Приветствую вас, старший. Младший — из провинции Дунчжоу...

— Шумно.

Зеленоволосый мужчина даже не удостоил его взглядом. В мгновение ока заклинатель на пике Золотого Ядра взорвался кровавым облаком и пал на месте. Стрелка компаса бешено закрутилась, словно от каких-то помех, так и не сумев указать направление.

— Цзян Юй... Какое интересное вымышленное имя. Рыба, переплывшая реку, неужели надеется стать драконом?

Мужчина медленно улыбнулся и ласково похлопал по гробу под ногами. Взмахнув рукавом, он разорвал пустоту и исчез.

Секта Тяньшу.

Мужун Чжоу стоял на коленях у подножия лестницы. Нефритовые плиты пола были так чисты, что отражали его глаза.

— То мистическое царство было оставлено заклинателем стадии Очищения Пустоты. Ученик оказался неспособен получить его наследие. Но ученик выяснил происхождение того Цзян Юя. Несколько лет назад он был учеником одной секты талисманов в центральной провинции, но был изгнан и стал одиноким заклинателем. Более того, ученик узнал, что владыка того царства оставил подсказку о другом мистическом царстве, которое находится...

С наступлением сумерек Мужун Чжоу в одиночестве вернулся в свои покои и закрыл дверь. Он молча сел, скрестив ноги, у кровати. Его отражение в окне не показывало ничего необычного. Лишь подойдя вплотную, можно было заметить, что его открытые глаза лишились всякого блеска, в них не было ни капли жизни. Он был подобен марионетке.

Тук-тук-тук.

Внезапно в дверь постучали. Голова юноши дёрнулась и медленно поднялась. Его глаза снова стали как у обычного человека.

— Кто там?

Снаружи раздался бодрый голос:

— Младший брат, открой, это твой брат-ученик Сяо!

Горы были величественны, река — широка. Бамбуковый плот плыл по течению. Молодой человек в белом одеянии, развевающимся на ветру, словно облако, спокойно удил рыбу. Круглый белый зверёк лежал на краю, слегка высунув голову и глядя на жирных, лениво плавающих обитателей глубин.

Затем он повернулся и молча уставился на Шэнь Моцина.

— Ми.

«Неужели кто-то может целый час рыбачить и ничего не поймать?»

Шэнь Моцин оставался невозмутим:

— Когда сердце спокойно, улов придёт сам. Ваше Величество слишком нетерпелив и распугал мне всю добычу.

Цан Шунь шлёпнул лапой по воде. Вода взволновалась, и крупная рыба высоко подпрыгнула и рухнула на плот, отчаянно трепыхаясь.

«Ну как?»

Заклинатель сохранял спокойствие:

— Это внешнее вмешательство, не считается.

Император-демон снова шлёпнул лапой. Добыча упала обратно в реку, ошарашенно проплыла несколько кругов и вцепилась в леску, на которой не было наживки.

«...»

Под пристальным взглядом Цан Шуня Шэнь Моцин поднял бамбуковую удочку и вытащил свою первую рыбу. Зверёк остался доволен. Он высокомерно вздёрнул подбородок, неторопливо подошёл к спутнику, плюхнулся на край его одежды и прижался к нему.

«Жареная будет невкусной, лучше сварить из неё суп»

Сказав это, демон снова высунул голову и уставился на стайку тонких рыбок в реке.

— Клюёт, — внезапно улыбнулся Шэнь Моцин.

Цан Шунь опустил голову, но удочка была пуста. Собеседник уже смотал леску, и плот направился к берегу. Белый зверёк снова повернул голову и посмотрел на стайку всё удаляющихся рыб, которых накрыла пара длинных рук. Тогда пушистый комок перестал смотреть в воду. Его взгляд невзначай скользнул по белым, с изящными суставами рукам, а затем поднялся выше, осматривая сидящего рядом человека.

Худошавая фигура, одежда свободно сидит на тонкой талии, даже свободнее, чем раньше.

«Похудел, — подумал Цан Шунь. — Надо больше есть рыбы»

Его хвост плавно качнулся в воздухе, и несколько рыбин, шлёпаясь, выпрыгнули из реки и упали в корзину. Плот причалил к берегу. Юноша одной рукой поднял корзину, а другой взял на руки пушистого спутника.

«Поправился, — подумал Шэнь Моцин, безмолвно глядя на пушистый комок, цепляющийся за его рукав. — Надо меньше есть вяленой рыбки»

На берегу реки стояла таверна. Шэнь Моцин отдал улов хозяину, попросил отдельную комнату и заказал несколько блюд. Заклинатели стремятся держаться подальше от мирской суеты, но в его сумке в последнее время всегда находилось немного медных монет — на лакомства для одного Императора-демона, который, похоже, забыл, что ему не нужна еда.

Вскоре в комнату принесли целый рыбный пир. Таверна славилась своими рецептами, и лишь одно блюдо выделялось — тонко нарезанное белое мясо, обильно посыпанное перцем чили и чесноком.

— Блюдо «Алая ошибка», господин, угощайтесь, пока горячее!

Слуга закрыл за собой дверь. Белый зверёк, крутившийся у супа, быстро высунул голову, уловил знакомый острый запах, вспомнил ту миску вонтонов с острым маслом за городом и тут же спрятался. Шэнь Моцин взял палочки. Нарезанное мясо было таким тонким, что просвечивало. Он обмакнул его в алое масло и белоснежный чесночный соус.

В юности, в конце каждого месяца, когда уроки были сделаны, учитель доставал несколько медных монет и отправлял его в знакомую мясную лавку за отложенными кусочками свиной головы, а затем велел купить три лянса самого дешёвого вина. Ломти нарезали тонкими, большими кусками и щедро приправляли. Учитель говорил, что это и есть знаменитая «Алая ошибка» из ресторана «Тысяча золотых», а с лучшим вином «Три весны» от невестки Лю его не променяешь и на пир у императора.

— Когда я сдам экзамены и получу чин, у учителя каждый день будет «Алая ошибка», которой он не сможет съесть, и вино «Три весны», которого он не сможет выпить!

— Посмотри на свои амбиции! Я хочу османтусовое вино из «Таверны пьянящего аромата»!

Лишь позже юноша узнал, что в «Тысяче золотых» использовали вовсе не самую дешёвую свиную голову, а самое ароматное османтусовое вино стоило всего два лянса серебра. А плата за обучение, которую принял от него тот бедный учёный, составляла всего десять взней.

Пушистая головка внезапно высунулась и, воспользовавшись его замешательством, быстро схватила палочками кусок мяса в остром масле и проглотила его.

«...»

Шэнь Моцин смотрел, как белое сахарное пирожное на его глазах превращается в розовое. Зверёк ошеломлённо сидел на столе, не двигаясь. Заклинатель принёс чашку, налил в неё чаю и двумя пальцами пододвинул к нему:

— Ну как?

В следующую секунду Цан Шунь взорвался, превратившись в огромный одуванчик. Он шипел и яростно отряхивал свою розоватую шерсть.

«Так... себе» — сказал он с ледяным спокойствием.

И с головой нырнул в чашку.

Шэнь Моцин:

— ...

<http://bllate.org/book/13480/1690728>